

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 378.146

Н.А. Жернова, Д.П. Кистанова, Е.Е. Жернов

РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ КузГТУ

Проводимая реформа системы высшего образования подразумевает использование вузами адекватного инструментария, обеспечивающего их образовательную деятельность. Инструментарий вуза, как и любой организации, применяется в виде универсальных построений, объединяющих отдельные элементы в отлаженный механизм. Выбор инструментария как целого обусловливается стратегией развития организации. Набор конкретных его элементов зависит от изменения целей и условий деятельности организации. Нацеленность вуза на инновационное развитие предполагает, что одним из элементов организационного инструментария в цепочке программ, нормативов и процедур управления является рейтинг.

Рейтинг в данном случае – это результат сравнения нескольких однородных объектов: университетов, факультетов, кафедр и различных, но имеющих нечто общее людей, например, ученых, преподавателей, студентов. Конечной целью такого сравнения является повышение качества университетского образования.

Одним из инструментов повышения качества образования в вузе является объективная оценка знаний студентов. Для ее реализации в Кузбасском государственном техническом университете (ГУ КузГТУ) осуществляется внедрение рейтинговой системы контроля уровня знаний (в даль-

нейшем – «рейтинг»). Непосредственными целями мероприятия согласно Положению о проведении текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации [3] (далее Положение) являются: определение рейтингов студентов по изучаемым дисциплинам и их интегральных учебных рейтингов; формирование рекомендаций для промежуточной аттестации студентов во время сессии; текущая оценка качества обучения и возможности активного влияния на процесс обучения с целью повышения его качества.

При достижении этих целей значимы две стороны: объективная (свойства самой системы оценки) и субъективная – отношение к системе оцениваемых людей. Проанализировать вторую сторону можно с помощью исследования мнений студентов относительно данной системы. В исследовании, проведенном нами весной 2009 года, участвовали 176 студентов I, II и IV курсов ИЭФ и ММФ КузГТУ. Опрос проводился среди студентов специальностей: 080502 «Экономика и управление предприятием (в машиностроении)» (ЭМ), 080502 «Экономика и управление предприятием (в горной промышленности)» (ЭГ), 190701 «Организация перевозок и управление на автомобильном транспорте» (АП), 080801 «Прикладная информатика (в экономике)» (ПИ). Условно принято называть потоки и группы студентов этих специ-

Рис. 1. Схема отношений при внедрении рейтинговой системы оценки знаний студентов

альностей соответственно ЭМ, ЭГ, АП, ПИ с номером курса или группы.

Предмет анализа – предварительная оценка результатов введения в вузе рейтинговой системы оценки знаний студентов путем установления отношения студентов к этой системе.

Методика исследования

На первом этапе анализа студентам было предложено изобразить «схему отношений» при внедрении рейтинговой системы оценки их знаний для того, чтобы получить набор предварительных идей перед тем, как начать детальный анализ конкретных аспектов темы. Полученная схема представлена на рис. 1.

В блоках схемы указаны те явления, процессы, результаты, которые, по мнению студентов, имеют отношение к изучаемой проблеме. Отношения между блоками обозначены линиями без стрелок, поскольку на данном этапе не указываются природа и направленность этих отношений.

Как видно из рис. 1, в разработке и внедрении рейтинговой системы оценки знаний студентов (РСОЗС) участвуют преподаватели и деканат, которые могут оказывать стимулирующее воздействие на студентов. Реакция последних на него включает страхи и опасения по поводу новой системы, а также естественное первоначальное сопротивление ее внедрению. Однако при соответствующем разъяснении со временем происходит адаптация к РСОЗС. После такого общего представления мы провели детальный анализ проблемы с помощью анкетирования.

По содержанию анкета состояла из нескольких видов вопросов. Первый вид был направлен на выявление информации, характеризующей данную рейтинговую систему в целом: необходима ли она, объективна, современна, соответствует ли реальным знаниям студентов? Второй – на выявление частных характеристик системы: ее достоинств и недостатков, градации шкалы оценок, доступности, четкости системы. И третий вид касался отношения студентов к системе: может ли студент влиять на рейтинг, влияет ли рейтинг на самооценку студента, в том числе как будущего специалиста, поощряет ли студента за высокий рейтинг путем проставления на его основе зачетов и экзаменов.

Результаты исследования

Полученные результаты позволяют утверждать, что студенты ГУ КузГТУ имеют собственное представление о внедряемой системе. В отличие от проведенного в Волгоградской академии государственной службы в декабре 2007 года социологического исследования [2], мы не можем сделать однозначный вывод о негативном отношении наших студентов к рейтинговой системе.

Тем более не можем объяснить этот негатив тем, что студенты не осознают необходимость и не готовы к режиму регулярной подготовки к занятиям [2].

Отвечая на вопрос о необходимости системы, 58,5 % опрошенных нами студентов считают, что рейтинговая оценка нужна, 35,2 % – не нужна, 6,3 % затруднились ответить. Значительно выше первой средней цифры данные в группах ЭМ, АП (независимо от курса обучения), ниже – у студентов групп ЭГ и ПИ (так же независимо от года обучения).

Наиболее проблемным местом любой оценочной системы является ее объективность. Не стала исключением и рассматриваемая система. Оценивая рейтинг с этой стороны, только 14,2 % респондентов считают, что получаемый рейтинг объективен, 64,2 % – не объективен. Существенен и процент затруднившихся дать ответ на этот вопрос: он составил 21,6 %. Примечательно, что наиболее высокий процент считающих рейтинг необъективным, отмечен среди студентов группы ПИ – 88 %, а самый низкий у первокурсников группы ЭМ (42,9 %). «Необъективность системы» как ее недостаток отметили 60,8 % студентов, поставив его таким образом на 1-е место среди других недостатков.

Необходимо определять причины подобных ответов на этот вопрос и искать пути повышения объективности рейтинга. Одна из причин необъективности рейтинга связана с человеческим фактором его проставления: баллы, на основе которых рассчитывается по формуле цифра рейтинга, выставляются преподавателями. Наличие человеческого фактора отметили 55 % опрошенных, 29 % считают, что такого фактора нет, 16 % затруднились ответить. Самый высокий процент респондентов, отметивших наличие человеческого фактора, оказался у студентов группы ПИ (70,6 %), самый низкий у группы ЭМ (до 47,1 %).

Очевидно, речь идет о субъективности оценки знаний студента преподавателем. Несмотря на сформулированные в Положении требования к оценкам «отлично», «хорошо», «удовлетворительно» и «неудовлетворительно», переводимым затем в баллы, остаются трудности в их проставлении. Во-первых, субъективной остается трактовка самих этих требований. Во-вторых, еще более субъективны и не формализуемы нюансы требований к оценкам «4+», «3+». К тому же при их наличии напрашивается проставление оценок «5–», «4–», «3–». Различия же требований разных преподавателей (по мнению студентов, есть «слишком строгие» и «добрые» преподаватели), видимо, непреодолимы в принципе. В-третьих, сомнительной представляется оценка по ECTS – FX и F: «неудовлетворительно» без права пересдачи (0) и с правом пересдачи (0). Заметим, что первая оценка на ИЭФ и ММФ, насколько нам известно, не используется вовсе при текущем кон-

троле учебной работы студентов. При промежуточной аттестации пересдача неудовлетворительной оценки допускается по Положению не более двух раз. На практике же студент «пересдает» до 8–10 раз. Зная ситуацию, известная часть студентов не выражает беспокойства по поводу «нулей». В этом тоже одна из причин равнодушия к рейтингу существенной доли опрошенных студентов.

Несмотря на отмеченные критические замечания по рассматриваемой системе оценки знаний, 50,6 % респондентов считают ее современной, 25,6 % – не современной, примерно столько же (23,8 %) затруднились ответить. Наиболее высокий процент студентов, считающих систему несовременной, отмечен среди студентов группы ПИ (47,1 %), самый низкий (5,9 %) среди студентов группы ЭМ. Среди последних наиболее высоко-

Первое место среди них занимают доступность и четкость системы (53,9 %), второе – мотивация получения знаний (27,8 %), хотя при ответе на самостоятельный вопрос о том, мотивирует ли рейтинг к учебе – положительный ответ дали 48,9 % опрошенных, и третье место заняла такая сильная сторона, как высокие требования – 18,2 %.

Ответы на дополнительный вопрос о доступности системы каждому студенту показали, что система в основном доступна (64,8 %), вместе с тем на ее недоступность указали 22,1 % опрошенных, 13,1 % – не знают, так как видимо не интересовались ею в принципе. Следует отметить, что большинство респондентов, которым система представляется доступной, наблюдается у группы ПИ (88,2 %) в отличие от 58,8 % студентов группы

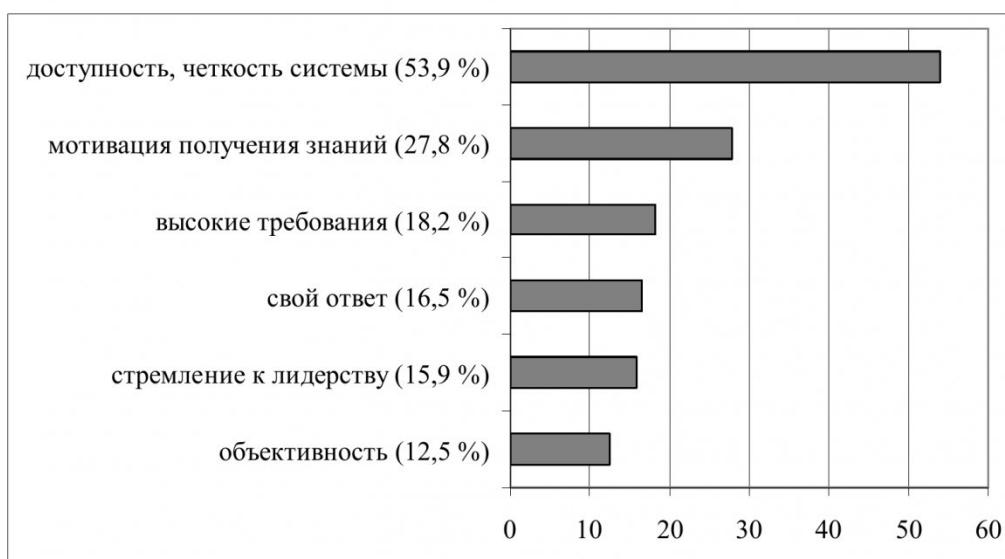

Рис. 2. Достоинства рейтинговой системы оценки знаний

ка доля (42,2 %) затруднившихся ответить. Видимо, не всем студентам кураторы и преподаватели доходчиво объясняют преимущества вводимой системы в сравнении с предшествующей.

Настирают ответы на вопрос «Соответствует ли рейтинговая оценка реальным знаниям студента?». На наш взгляд, в выявлении этого соответствия и состоит основное назначение системы. 32,4 % считают, что – да, соответствует; но 57,4 % дали отрицательный ответ на этот важный вопрос, 10,2 % не знают на него ответа. Показательно, что среди студентов группы ПИ отрицательно ответили 76,5 %, «не знаю» – 23,5 %, т.е. никто из них не считает, что рейтинг отражает реальные знания студентов, хотя при выведении оценок за экзамен они более чем другие студенты, апеллировали к рейтингу.

В качестве достоинств рассматриваемой рейтинговой системы студенты отметили следующее (рис. 2).

Следует оговориться, что сумма отвечающих на вопрос не составляет 100 %, так как один и тот же респондент мог назвать несколько достоинств.

ЭМ (III курс), по ЭМ – I курс этот процент составил 64,3 %.

Уточнение вопроса о мотивации рейтингом получения знаний выявило, что мотивирует к учебе рейтинг 48,9 % опрошенных студентов, 44,9 % им не мотивированы, 6,2 % не знают ответа на этот вопрос. Эти цифры существенно выше результатов опроса, данные по которым опубликованы в [2]. Согласно им, рейтинговую систему как серьезный стимул для учебы рассматривают только 12,5 % респондентов.

Сравнительный анализ по курсам обучения показывает, что более всего рейтинг мотивирует к учебе студентов I курса (до 78,6 %), менее всего студентов III курса (до 23,5 %).

В «своем» ответе были названы такие положительные качества, как повышение уровня посещаемости занятий, активизация работы на занятиях, высвобождение времени для подготовки к другим экзаменам и зачетам. Аналогичные свойства отмечали студенты Кемеровского института (филиала) РГТЭУ в исследовании 2004 года [4].

В качестве недостатков системы студенты

ГУ КузГТУ отметили следующее (рис. 3).

По вопросу совершенствования системы было выявлено несколько мнений: изменить в системе оценки знаний ее периодичность предложили 15,3 % опрошенных, 23,9 % считают, что нужно увеличить шкалу оценок, то есть сделать больше степеней градации, особенно в интервале от 0 до 30 баллов; 21,6 % не против уменьшить шкалу. Показательно, что 39,2 % считают нужным оста-

ть шкалу без изменений. Радикально отличаются цифры по студентам группы ПИ – 76,5 % предлагаю уменьшить шкалу.

ЭГ. Эти ответы тесно связаны с ответами на вопрос о сплоченности группы: в ЭГ отметили отсутствие сплоченности группы как слабую сторону рейтинга (3,4 %), тогда как в других группах ИЭФ не было ни одного подобного ответа. К этой же проблеме морально-психологического климата в группе относятся отмеченные студентами в качестве недостатков системы вызванные ею соревновательность и конкуренция.

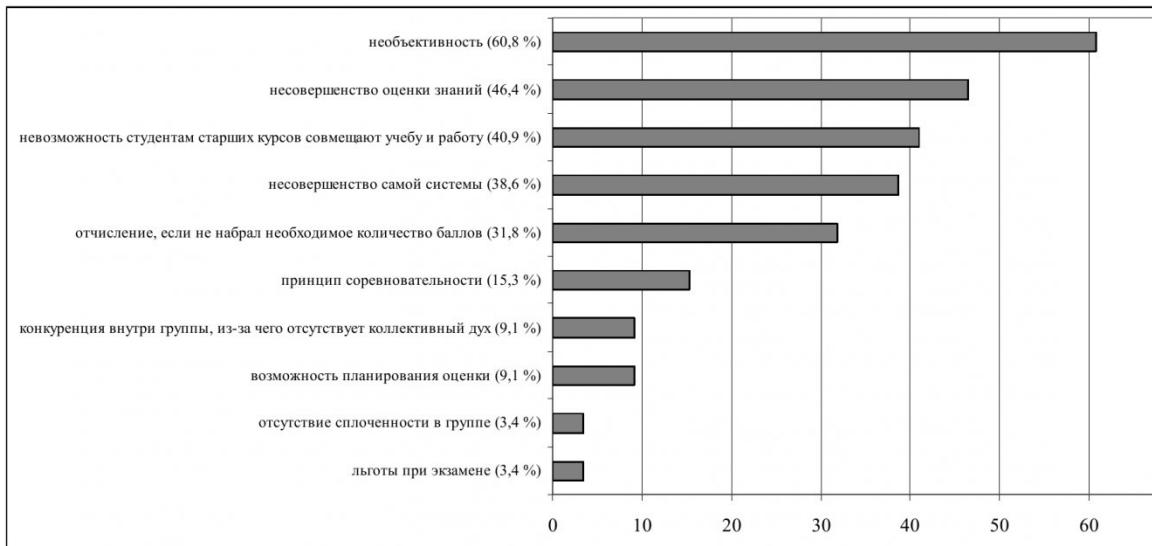

Рис. 3. Недостатки рейтинговой системы оценки знаний

вить шкалу без изменений. Радикально отличаются цифры по студентам группы ПИ – 76,5 % предлагаю уменьшить шкалу.

В сравнении с предыдущей 3-х балльной оценкой текущей успеваемости (0, 1, 2) новая система лучше, по мнению 55,7 % опрошенных, хуже – 32,9 %, затруднились с ответом 11,4 %. Существенное отличие от средних данных и здесь продемонстрировали студенты группы ПИ – 70,6 % считают, что 3-х балльная система была лучше.

67,6 % опрошенных считают, что в рейтинге следует учитывать пропуски по уважительной причине (с предоставлением документа: справки о болезни и т.п.), то есть не проставлять в этих случаях пропуски. 23,3 % думают, что этого не следует делать, а 9,1 % не знают ответа на вопрос. Наибольший процент (80,0 %) положительно ответивших на данный вопрос отмечен среди студентов ММФ.

На вопрос о необходимости индивидуальной оценки каждого студента положительно ответили 59,7 % респондентов, отрицательно – 28,4 %, затруднились ответить – 13,1 %. Наибольший процент положительных ответов на этот вопрос у студентов групп ПИ (88,7 %) и ЭМ (85,7 %), наименьший у ЭГ (23,1 %).

Вместе с тем, считают, что нужно оценивать учебную группу в целом 30,7 % респондентов; не нужно этого делать – 50,6 %, 18,7 % не знают ответа. Наибольший процент положительных ответов на этот вопрос (69,2 %) у студентов группы

Вопрос о возможности влияния студента на свой рейтинг выявил следующее: «может влиять» – 65,3 %, «не может» – 23,9 %, не знают – 10,8 % (видимо и не задумывались над этим). Эти ответы показывают, что рейтинг не так уж и не объективен, как оценили его 64,2 % опрошенных. Даже среди негативно настроенных студентов группы ПИ 52,9 % считают, что студент может влиять на рейтинг. Еще более непоследовательны оказались студенты ЭГ-І – по этой группе анализируемый показатель достиг 80,8 %.

Интересными являются, на наш взгляд, ответы на вопрос «Влияет ли рейтинг на самооценку студента?». 43,8 % ответили на него утвердительно, 53,4 % дали отрицательный ответ и только 2,8 % затруднились ответить. Наибольшие отклонения от средних значений по данному вопросу продемонстрировали студенты группы ПИ: лишь 35 % связали свою самооценку с рейтингом. Очевидно, определенную роль здесь сыграло в целом негативное отношение студентов этой группы к рейтингу.

Если в качестве отдаленных целей использования данной рейтинговой системы ставить рекомендации относительно студента-выпускника вуза работодателям, то с этим согласны 15,9 %, не согласны – 75,0 %, не знают – 9,1 %. Здесь «лидерами отрицания» были студенты ЭМ-ІІ (94,1 %).

Еще большее единодушия проявили студенты при ответе на вопрос «Нужно ли как-то поощрять студента за высокий рейтинг?». 79,6 % считают,

что нужно, 11,4 % – нет, 9,0 % – затруднились ответить. Степроцентные «да» выявлены у студентов групп ПИ и ЭМ старшего курса. Интересно отметить утилитарное отношение к рейтингу у студентов I-го курса группы ЭГ: судя по ответам на соответствующие вопросы, они считают, что рейтинг не нужен (57,8 %), он не объективен (42,3 %), но поощрять за него надо (88,5 %). Такое «потребительское» отношение к оценке знаний свидетельствует о том, что первокурсников следует оценивать даже более жестко, чем студентов других курсов. Такое мнение высказал глава Минобрнауки на заседании рабочей группы ведомства по итогам зачисления в вузы в 2009 г. [1].

Вопрос о необходимости экзаменов и зачетов при наличии рейтинговой системы разбил студентов на две примерно равные группы: 46,2 % ответили на него утвердительно – «да, нужны», 48,7 % считают, что не нужны, 5,1 % – затруднились ответить.

Действительно, в Положении указано, что студенты, имеющие по результатам рейтинга рекомендации по оценкам на экзамене от 4 и выше, получают, при их согласии, указанные оценки по дисциплинам без сдачи экзамена при условии допуска к экзаменам. Что касается зачетов, то студенты, имеющие по результатам рейтинга положительные рекомендации, получают зачеты без дополнительного опроса. Об этом настойчиво напоминают в деканате, превращая тем самым рекомендации в обязательства. С этим оказались согласны 78,6 % первокурсников группы ЭМ, превысив среднее значение на 29,2 %. Взгляд «новичков» отражает, на наш взгляд, прагматичное «здравомыслие»: зачем дважды оценивать одну и ту же работу. Однако при этом важен уровень качества знаний: или они получены за последние три дня перед экзаменом или это стабильные текущие знания, но которые могут быть забыты к сессии.

В целом же влияние на учебу рейтинговой

системы 48,3 % респондентов оценивают как положительное, 18,2 % – как отрицательное, велик процент затруднившихся с ответом – 33,5 %. По группе ПИ затруднились оценить влияние рейтинга на учебу 58,8 %. Ни одного отрицательного ответа не дали на этот вопрос студенты ЭМ-І.

Свой средний уровень рейтинга отвечавшие студенты оценили следующим образом (рис. 4).

К сожалению, 30,7 % не знают свой средний уровень. Причем из студентов группы ПИ в эту часть вошли 58,8 % – наибольший процент. По-видимому, это свидетельствует об уже отмеченном выше негативном отношении студентов данной группы к системе в целом.

Более всего студенты были единодушны при ответе на вопрос «Следует ли ввести рейтинговую систему оценки преподавателей студентами?». «Да» ответили 81,8 %, «нет» – только 6,8 %, затруднились с ответом – 11,4 %. Наибольшее отклонение от среднего значения по этому вопросу отмечено у студентов ЭМ-ІІІ: 94,0 % ответили «да», затруднений с ответом не было ни у кого.

Выходы

В результате проведенного исследования процесса внедрения РСОЗС в отдельных учебных группах на двух факультетах КузГТУ были выявлены некоторые общие тенденции. Большая часть студентов убеждена в необходимости использования рейтинговой системы оценки своих знаний. Хотя еще большая часть считает внедряемую систему необъективной из-за наличия человеческого фактора при выставлении текущих оценок. Половина респондентов считают систему современной. Вместе с тем больше половины думают, что она не отражает реальных знаний студентов. В целом новая система лучше предыдущей. Ее главными достоинствами, по мнению студентов, являются: доступность и четкость; мотивирующее воздействие на получение знаний; высокие оценочные тре-

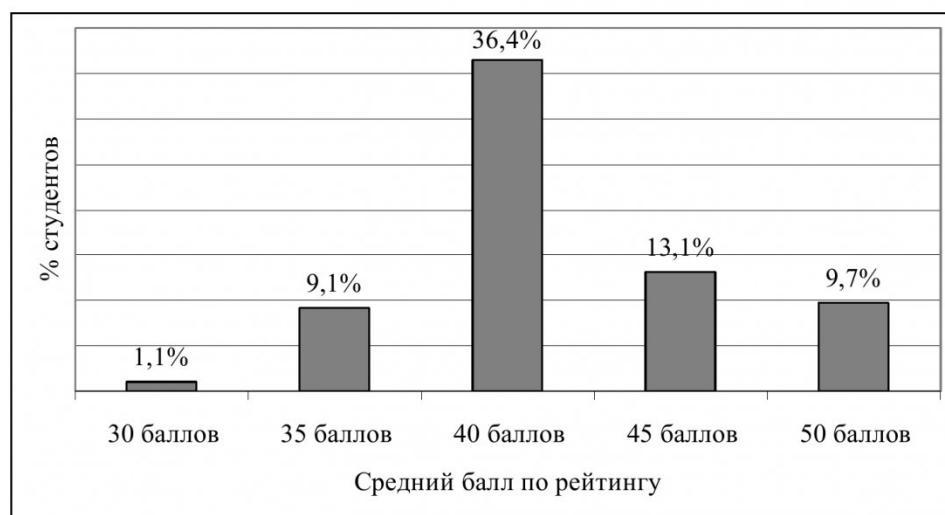

Рис. 4. Средний уровень рейтинга студентов согласно ответам самих студентов

бования. Основными недостатками системы студентами названы: необъективность, несовершенство оценки знаний, невозможность совмещать учебу и работу.

Большая часть студентов уверена, что они могут оказывать влияние на свой рейтинг, несмотря на указанные ими недостатки системы в целом. Вместе с тем более половины опрошенных считают, что рейтинг не влияет на самооценку студента. Три четверти опрошенных не согласны с предложением давать рекомендации выпускникам для работодателей на основе итогового рейтинга за пять лет обучения. Хотя большинство считает, что за высокий рейтинг студента нужно поощрять, в том числе и путем проставления на его основе зачетов и экзаменов.

Создавая и внедряя любую систему для управления процессами, следует помнить, что на практике не существует идеальных систем. Хорошо

представляя себе недостатки реальной системы и возможное их влияние на изучаемый процесс, можно подготовиться к нейтрализации негативных последствий с помощью мониторинга отношения студентов к подобным инновационным изменениям. Регулярное отслеживание их мнения позволит своевременно определить соответствие имеющейся РСОЗС стратегическим целям вуза, ситуации на рынке образовательных услуг, с тем, чтобы своевременно внести в нее соответствующие корректизы. Кроме того, ни разработчики, ни пользователи системы не должны забывать, что никакая рейтинговая система не может оценить талант ученика, а рейтинг посредственности может быть выше рейтинга таланта. Рейтинг, по нашему глубокому убеждению, может быть применен только для оценки среднестатистического студента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Известия № 148 от 17.08.2009.
2. Мкртчян Е.Р. Инновационные процессы в вузе глазами студентов (Опыт социологического анализа) // Вестник высшей школы. – 2009. – № 1. – С. 30–32.
3. Положение о проведении текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации. – Кемерово, КузГТУ, 2007.
4. Табашникова О.Л., Исупова О.А.. Мониторинг качества обучения на основе системы контроля уровня знаний в условиях вхождения России в Болонский процесс // Проблемы модернизации образования в условиях вхождения России в Болонский процесс: материалы Международной конференции (XXVI научно-методическая конференция КемГУ). – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. – С. 300–304.

□ Авторы статьи:

Жернова Наталья Александровна - канд. экон. наук, доц. каф. отраслевой эконо- ники КузГТУ Тел. 8-3842-39-69-27	Кистанова Дарья Петровна - студ. гр. АП-051. Тел. 8-951-170-19-02	Жернов Евгений Евгеньевич - канд. экон. наук, доц. каф. общей экономики Email: eugjernov@mail.ru
---	--	---